

Дени стояла под деревянной террасой, скрытая от глаз леди Старк, и наблюдала, как дети Старков вместе с Теоном Грейджоем тренировались с луками под пристальным взглядом лорда Старка.

Малыш Брэндон был тем, кто сейчас тренировался, и каждый раз, когда он не попадал в цель, старшие мальчики смеялись над ним. Дени улыбнулась, пожалев маленького мальчика, потому что Бран так старался попасть в цель, почти всегда промахивался, и это выражение раздражения и поражения делало его милым.

С момента ее прибытия в Винтерфелл прошла почти луна, и отношения между ней и детьми Старков сильно развились и улучшились, в хорошем смысле. По крайней мере, с некоторыми.

Брэндон был милым мальчиком, очень добрым и очень дружелюбным. Он рассказал ей истории, которыми Старая Нэн делилась с ними, когда они были детьми, о Белых Ходоках или Королях Зимы, и даже показал ей одну из своих любимых книг с нарисованным Королем Ночи на одной из них, и в тот момент, когда она глаза лежали на нем, сон, который она видела в тот день, когда родились ее драконы, вернулся. Это Король Ночи, который, согласно сказкам, был Старком и очень походил на своего возлюбленного-тени. Выводной и высокий, с темными кудрявыми волосами и голубыми глазами.

Однако после выговора от леди Старк Бран больше не разговаривал с ней, а только слегка улыбался, когда их пути встречались или они прерывали пост. Рикон был на том же уровне, что и маленький Брэндон, но был более разговорчивым даже после выговоров.

Но больше всего Дени разочаровала старшая из дочерей Старков. Санса. Дени надеялась, что она могла бы найти в ней друга и возможную сестру, так как они были более или менее одного возраста, и потому что сестра, о которой она всегда мечтала, но Санса Старк была такого же уравновешенного ума, как и ее мать, называя с ней во многих грубых формах, несмотря на то, что Дэни не проявляла к ней ничего, кроме доброты.

Всякий раз, когда Робб или Теон были добры к ней, приносили цветы или ходили с ней на прогулки в Богорощу или по Винтерфеллу, Санса и ее друзья всегда смеялись над ней, говоря, что они делают это только для того, чтобы забраться к ней в постель. Что она была глупой девчонкой, раз поверила, что сын такого лорда, как ее отец, будет ухаживать за низкорослым по любой другой причине.

Она плакала, когда Санса впервые произнесла такие слова, но потом они ее уже не волновали. Дени никому не сообщала о таких вещах, но всякий раз, когда Робб или Теон явно пытались ухаживать за ней, она давала им холодную щеку и уходила к их неудовольствию.

И все это время не было видно Джона Сноу. Лорд Старк заверил ее, что его сын придет, просто это заняло немного больше времени, чем ожидалось, но Дэни начала терять терпение, и поэтому ее драконы, чьим единственным местом свободы были ее комнаты, охраняемые сиром Джорахом, и она был благодарен за это. Он был единственным, кого она действительно знала и могла считать другом, кроме Дореи, которая в этот момент отсутствовала, заигрывая с какой-то охранницей или служанкой.

Однако во всех этих сложных отношениях со Старком она была рада, что Арья была ее другом. С ней Дени проводила большую часть своего времени, когда ее не запирали в комнате с драконами, потому что девочке было наплевать на выговоры леди Старк. Они посетили Богорощу и больше поговорили о старых королях и королевах Таргариенов.

Чем больше времени она проводила с ней, тем больше Дени обнаруживала, что у нее больше

общего с маленькой девочкой, чем со старшей сестрой. Первый вкус был их первой встречей после того, как Робб высказал свои мысли о доме Таргариенов.

Конечно, Арья ненавидела рыцаря в сияющих доспехах с девицей в беде, в то время как Дени это вроде как нравилось, так как она много раз мечтала, что рыцарь из Вестероса спасет ее от нежелательного брака с кхалом или от жестокого обращения с ней. брат, однако во всем остальном они были похожи. Арья так много раз выражала надежду снова увидеть драконов в этом мире и, возможно, погладить одного из них, когда придет день, заставляя Дени задуматься, не следует ли ей открыть своих детей самому дикому из волков, но она знала, что Лорд Старк рассердится. .

Однако больше всего ей нравилось то, что они проводили вместе, так это то, что независимо от темы их разговора Арья всегда заканчивала тем, что говорила о Джоне Сноу, своем хозяине, так как он и маленькая девочка были самыми близкими в стае, и это было хорошо. , потому что это заставило ее узнать о нем больше. И если Дени будет честна, чем больше она узнает о его характере, тем больше ей нравился мальчик, потому что он не казался таким высокомерным, как Теон Грейджой или Робб. Он думал, что Арья, как владеть мечом, когда никто не хотел этого делать, потому что это не было приличным женским поведением, и она думала, что это качество должно быть у брата. Всегда возвращайся и защищай свою младшую сестру.

Внезапно раздался смех, и Дени увидела Арию с луком в руке, убегающую после крика, а Брэндон гнался за ней, в то время как старшие мальчики смеялись, и в этот момент ее взгляд встретился со взглядом Робба, который улыбался ей.

Дени не обратила на это особого внимания, желая покинуть двор и вернуться к своим драконам, чтобы покормить их, и дать сиру Джораху передышку, но прежде чем она успела это сделать, во двор вошел рейдер, вернее, еще рейдеры были с его, но ее глаза остановились на нем. Их лидер. Он был молод, с черными длинными кудрями и задумчивым выражением лица. Он был очень красив и, если можно так выразиться, намного красивее, чем два других мальчика, пытавшихся за ней ухаживать, с определенной таинственностью и тьмой вокруг него, но одежда, которую он носил, была менее роскошной.

В тот момент, когда их взгляды встретились, мальчик остановил свою лошадь, и Дени почувствовала определенное ощущение, когда его темные глаза смотрели на нее, и из ее ядра разлился жар, заставив Дени немедленно убежать, прежде чем она успела узнать, кто был незнакомцем. даже если она может иметь ключ к разгадке в отношении.

— С вами все в порядке, милорд? — услышал он вопрос Эдда, так как он все еще сидел на лошади, глядя в ту сторону, куда бежала эта девушка. Клянусь старыми богами, она была прекрасна, и в тот момент, когда их взгляды впервые встретились, Джон почувствовал такой толчок, пробежавший по нему, и даже его сердце ускорило свой ритм. "Мой господин?"

— Да, — ответил Джон, слезая и, привязав лошадь, направился к своему брату, но остановился, когда увидел, что леди Старк смотрит на него, стоя рядом с его отцом, который улыбался, несомненно, счастливый, потому что принял предложение. замок, земля и титул.

«Джон! Ты вернулся!» он услышал, как его брат зовет его, когда он приближался к своей позиции.

«Да. Нужно показать отцу кое-что важное, — ответил Джон, когда они хлопнули в ладоши, видя, как его брат смотрит на своих людей.

— Я вижу, ты не один.

«Новых рекрутов я позаимствовал у Дозора и привел в Винтерфелл, чтобы получить лучшее оружие, так как у меня нет кузнеца в...», — ответил Джон, когда они двинулись. Вздохнув и сглотнув, он сказал: — Но я вижу, что мои люди — не единственные новые люди в Винтерфелле.

«Да. Она приехала с отцом луно назад. Она-»

«Джон! Ты вернулся, — услышал он смеющийся голос отца, спускаясь по деревянной лестнице. — Я полагаю, вы принимаете светлость.

— Лорд Старк, — поклонился Джон. "Я делаю. И именно поэтому я здесь, — продолжил он, вытаскивая свиток, запечатанный лордом-командующим Мормонтом.

"Что это?" — спросил его отец, развернув свиток и начав читать, в то время как Джон ответил, откашлявшись: «Это сделка, которую я предложил Дому Мормонтов и Дозору, построить гавань на западе и, возможно, небольшой флот».

— Гавань, говоришь? — сказал отец, складывая его обратно. «Джон. Ты же знаешь, я не могу этого допустить. Лорды Севера никогда не согласятся на такую сделку между вами тремя. Это потребует доходов из Белой Гавани и подвергнет опасности Дом Гловеров.

— Я понимаю, лорд Старк, но вы должны понять и мою причину. Вы просите меня защитить часы, и я это сделаю. Но я не могу сделать это с теми немногими людьми, которых вы мне дали. Если стена подвергнется нападению и мне придется нанять людей со стороны, мне понадобится близкая гавань.

«Я должен подумать об этом и сообщить об этом Лордам», — ответил его отец, и Джон кивнул, надеясь, что Лорды не будут против этой сделки, потому что, если они будут, он действительно не знал, что он будет делать. "Приехать. Есть кое-кто, с кем я хочу, чтобы ты познакомился». И в тот момент, когда эти слова сорвались с губ отца, сердце Джона начало бешено колотиться в груди. Был ли это тот момент, когда он встретится с девушкой?

Он последовал за отцом, однако, когда они достигли солярия отца, внутри Джон обнаружил не девушку, а скорее мужчину. Старик, но в дворянской одежде, с книгой на боку.

Джон взглянул на своего отца, который сказал: «Это Тихо Несторис, посланник Железного банка Браавоса, куда я отправился после того, как вы ушли с Роббом, чтобы увидеть свои земли». Затем повернувшись к мужчине, его отец представил его. "Это мой сын. Джон Сноу».

— С удовольствием, милорд, — сказал мужчина, взяв его за руку и слегка встряхнув с улыбкой.

«Удовольствия принадлежат мне, милорд...»

«Нет, лорд I. Всего лишь простой слуга Железного банка Браавоса».

«Бравос? Что происходит, лорд Старк? — спросил Джон, повернувшись к отцу, все еще сбитый с толку ситуацией.

«Тихо Несторис здесь, чтобы предоставить вам одинок из Железного банка, чтобы вы могли ускорить строительство оборонительных сооружений и, конечно же, развить свое поселение», — ответил его отец, наполняя три кубка вина и отдавая им два, прежде чем отправиться в путь. к его месту. Сделав глоток, он продолжил, садясь. — Я заверил Тихо, что со временем ты сможешь выплатить этот заем богатствами, которые могут предложить твои земли, и добрый

человек здесь, чтобы осмотреть эти богатства.

Джон повернулся к мужчине, увидев, что тот кивнул, и, вытащив черный камень, сказал: «Это экстракт, который я намерен использовать, чтобы восстановить замок и увеличить размер армии. Это ценно?»

И мужчина взял его из рук, начав рассматривать, подойдя к окну. Джон взглянул на отца, который жестом пригласил его сесть, и после нескольких мгновений молчания Джон услышал, как мужчина сказал: «У вас здесь очень хорошая вещь, лорд Джон, но не такая ценная, как вы думаете. Я надеюсь, что у вас есть гораздо более ценные товары, чем эти, чтобы расплатиться с Железным банком, если мы предоставим вам кредит.

"Знаете ли вы, что это такое?"

«Драконье стекло. В прошлом использовались Повелителями Драконов для украшения своего оружия, доспехов и корон. Насколько мне известно, на Драконьем камне их полно, и он никогда прежде не использовался для торговли, — ответили мужчины, протягивая ему камень.

— Спасибо, Тихо Несторис. Я сообщу вам, что мы решили. А пока наслаждайтесь нашим гостеприимством, — сказал отец, и мужчина поклонился, оставив соляр, и, оставшись один, Джон услышал, как спросил его отец. "Где вы его нашли?"

— Вы имеете в виду, что знали о пещере горячих источников под замком?

«Горячий источник? Когда я был в твоих землях, я не нашел горячего источника, — ответил отец.

— Он под замком, — ответил Джон, а отец задумался. — Теперь и я пойду, отец. Было долгое путешествие, и нужно что-то обдумать».

"Да. Идти. Мы поговорим позже, — сказал его отец, когда Джон встал, оставив солярий своего отца и направившись в свои старые комнаты, если они, конечно, все еще принадлежали ему, поскольку, возможно, леди Старк приютит там кого-то еще.

На этот раз Дэни сидела одна за одним из общих столов, так как за главным сидела леди Старк с частью своих детей, а Дени была не в настроении помогать еще одной своей выходке, после той, которую она пережила. за последний месяц, однако, несмотря на это, она чувствовала на себе взгляд женщины, и Дени начинала казаться такой нелепой вся эта ситуация. Какими бы ни были ее слова, женщина была твердо уверена, что она здесь, чтобы украсть ее место. Что она была беременна от лорда Старка после того, как соблазнила его в Пентосе, несмотря на то, что заверила женщину, что это не так, как она думала.

«Не обращай на нее внимания. Форель лает, но не клюет, — Дейенерис услышала кого-то и, подняв голову, увидела мальчика, прилетевшего в мозг, стоящего там. "Могу я?" — спросил он, указывая на место напротив нее, и она кивнула, когда слуги принесли ему еду и услышали, как стул упал на землю. Взглянув на большой стол, она увидела, как Леди Старк выбегает из Зала, таща за руку Брана и Арья, а за ней следуют Санса и Рикон.

— Я мог бы сказать, что со временем это пройдет, но я бы солгал, если бы вы видели мое влияние на нее, — сказал он, наполняя свой кубок элем.

"Эффект? Почему? Кто ты?" — спросила Дени, повернувшись к нему и изображая из себя немого.

"Ой, простите. Я забыл свои манеры. Меня зовут Джон Сноу, — представился мальчик, вставая и кланяясь, подтверждая ее подозрения. — Я бастард лорда Старка.

— Нейрис Сторм, — представилась она, сглотнув и заметив удивленное выражение лица мальчика, выгнувшего бровь. Так он мальчик, с которым она будет жить?

— С удовольствием, миледи, — он впервые улыбнулся ей, и она должна сказать, что это подходило ему гораздо больше, чем задумчивое выражение. — Могу я спросить, откуда вы пришли, леди Нейрис? Судя по твоему виду и твоему имени, ты не северная дама.

"Нет. На самом деле я родом из Эссоса. Пентос, если быть точнее. И я не леди, милорд.

— А я не лорд.

«Я слышала это по-другому», — возразила Дени, заставив его хихикнуть, и это заставило ее тоже, прежде чем бросить взгляд вниз, чувствуя, как ее щека становится теплой. Это было нехорошо. Она покраснела после простого смешка. Что будет, когда они будут жить в одном замке и возникнут неловкие ситуации? Или если он будет ухаживать за ней, как и за другой? Будет ли она гореть, как огонь?

— Что вы делаете так далеко от дома, миледи, и в стране холоднее, чем Эссос?

«Лорд Старк спас меня от воров. Меня и моего брата ограбили на улице, и он умер, защищая меня. Лорд Старк и его люди вовремя спасли меня, и с тех пор я был с ним».

— Я сожалею о вашей утрате, миледи. Я рад, что он спас тебя. Думал, что ничего другого от него и не жду, — сказал Джон Сноу, и она улыбнулась, когда их взгляды снова встретились, когда мальчик играл с едой, давая ей возможность получше рассмотреть его. Однако момент был прерван смехом, доносившимся сзади и обернувшись, Дени увидела несколько парней, сидевших за столом. «Гренн. Веди себя хорошо.»

— Прости, Джон, — ответил рыжеволосый, и Дени услышала, как Джон сказал: — Прости за поведение моего мужчины. Они хорошие ребята, но им не хватает дисциплины. Они почти все низкого происхождения, кроме Эдда.

— Где вы их встретили?

— У Стены, когда я пошел представить лорду-командующему Мормонту сделку.

Мормонт. Он был отцом сира Джораха, если она хорошо помнит истории, которые лорд Старк рассказывал ей о Стене. Сделав глоток воды, она спросила: «Значит, ты был на Стене? Как оно было?»

— Я сделал, моя леди. Красивое зрелище, которое нужно созерцать до конца наших дней, и надеюсь, что вы сможете увидеть его однажды, пока оно будет там».

"Почему ты сказал это?"

«Из-за слухов, которые я слышал от стражи», — ответил Джон Сноу, глядя на стол потерянным взглядом и держа чашку.

"О?"

— Неважно, — возразил он, качая головой и делая глоток. — Вы подумаете, что я потерял

рассудок.

Но она не потерпит ни одного его увольнения. "Расскажи мне."

«Ветры войны и люди, восставшие из смерти за Стеной. Тень, идущая сквозь бурю. Ходят слухи, что Уайт Уокер очнулся от своего древнего сна, — ответил мальчик, на мгновение сбив ее с толку, поскольку, насколько всем было известно, их уже не было. — Вы думаете, что я сумасшедший, и вы правы. Я тоже не верю в такие вещи.

— Я не думаю, что ты сумасшедший, — успокоила она его, не веря этим слухам в ложность, особенно учитывая то, что было спрятано внутри ее покоев, и увидела, как мальчик поднял взгляд от своей тарелки и посмотрел на нее своими темными глазами, и Дени снова заблудилась в них, прежде чем бросить взгляд вниз и сказать: «Если вы были на Стене, я полагаю, вы встретили их мастера».

"Да. Эймон. По-моему, один из мудрецов, которых я встречал, — ответил Джон, и это заставило ее сердце обрадоваться. Кажется, по крайней мере один из ее родственников хороший, но прежде чем она смогла продолжить, их прервал Робб, который подошёл и сказал: «Джон. Отец хочет, чтобы мы пошли с ним. В нескольких милях от нее пойман дезертир из Ночного Дозора. И, взглянув между ними, добавил, нахмутив брови и стиснув зубы: «Если только у вас нет других дел».

Она не смотрела на наследника Винтерфелла, вместо этого смотрела на Джона, который тем временем смотрел между ними в замешательстве, прежде чем сказать: «Ничего. Я иду." И, допив свою чашку, добавил: — Леди Нейрис. Это было приятно встретиться с вами. "

— Могу я присоединиться к вам, лорд Робб?

«Расстрельный корпус — не место для девушек», — холодно возразил он перед тем, как уйти, в то время как Джон тепло улыбнулся ей, прежде чем отправиться к своим людям, а Дени вздохнула, вставая. Она надеялась, что Робб не будет плохо обращаться с Джоном из-за нее. Она не хотела быть причиной ссоры между братьями, зная, насколько они близки.

Им потребовалось несколько часов, чтобы добраться до места, где находился в плену дезертир до прибытия лорда Старка. Всю дорогу его брат продолжал дуться, и Джон знал, что он был причиной его внезапной смены настроения. Ему не следовало разговаривать с девушкой. Но как он мог знать, что она принадлежала Роббу? После казни ему придется поговорить с братом и заверить его, что ничего не произошло, и что он не собирался его оскорблять.

Спустившись с лошадей, они подошли к туше палача и стали ждать, пока приведут дезертира, в то время как Теон передал Лёд лорду Винтерфелла, но когда Джон узнал, кто был дезертиром, он тут же подошел к отцу со словами: «Милосердие, мой господин. Он всего лишь мальчик.

— Он дал клятву, Джон, — ответил его отец, обнажая большой меч. «Закон есть закон».

Джон кивнул, вздохнул, опустил голову и сделал шаг назад, возвращаясь на то место, где был Бран, когда Уилла привели к лорду Старку, заставили преклонить колени перед пнем, а его отец сказал: Дом Баратеонов, Первый из его Имени — Король Андалов, Ройнаров и Первых Людей, Лорд Семи Королевств и Защитник Царства... — он остановился, чтобы перевести дух, и Джон, взглянув на Брана, сказал, «Не отводите взгляд. Отец узнает, если ты это сделаешь.

«...Я, Эддард из дома Старков, лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, приговариваю вас к

смерти. Какое-нибудь последнее слово? — спросил лорд Винтерфелла заключенного, закончив с протоколом.

«Я знаю, что нарушил свою клятву. И я знаю, что я дезертир. Я должен был вернуться к Стене и предупредить их, — сказал Уилл, запинаясь и глядя вниз. «Но я видел то, что видел. Я видел Белых Ходоков. Люди должны знать». Остановив Уилл посмотрел на отца и продолжил. — Если сможешь сообщить моей семье, скажи им, что я не трус. Скажи им, что я сожалею».

Хранитель Севера кивнул, высоко подняв Лёд над головой и опустив его. Кровь брызжет на качающуюся траву. Голова Уилла сорвалась с пня, отскочила от корня и покатилась, но была остановлена Теоном, который сразу после этого отшвырнул ее, смеясь.

Джон почувствовал отвращение к тому, что сделал Грейджой, но ничего не сказал, потому что ему было нечего сказать. Однако ему нужен был кто-то другой, чтобы утешить его словами, и, схватив Брана за плечо, он сказал: «Ты хорошо справился, маленький брат». Прежде чем вернуться к своей лошади.

На обратном пути Джон остановил свою лошадь рядом с лошадью своего брата, и, когда они шли пешком, он сказал: «Прости, если то, что я сделал раньше, беспокоило тебя, Робб. Я не знал, что она твоя. Но его брат не ответил, сжимая поводья. «Робб-»

— Что это, черт возьми, за семь адов, — сказал его брат, останавливая коня, и Джон посмотрел вперед, увидев что-то лежащее на земле, и тут же спустился вниз, вытащив меч и держа коня за поводья, — сказал, подходя. — Кажется, это зверь. Это может быть волк».

— Живой или мертвый?

«Мёртвый», — ответил Джон, однако услышав вой в нескольких шагах оттуда, и тут же побежал в ту сторону.

«Джон! Что ты видишь?»

— Щенки, — ответил он, наклоняясь, и тут же к нему присоединились лорд Старк и еще несколько человек. «Детеныши лютоволков. А их пять».

Бран тоже подошел и подобрал одного из щенков, в то время как лорд Старк сказал: «Лучше быстрая смерть, лорд Старк», — сказал Теон, выхватывая щенка из рук Брана.

"Нет!"

— Опустит кинжал, Грейджой, — прорычал Робб. «Мы их сохраним».

— Я подчиняюсь приказам твоего отца, а не тебя, — высокомерно ответил Грейджой, сжимая щенка, и все повернулись к лорду Старку.

— Это будет милостью, Бран. Без матери щенков долго не протянет».

Его младший брат с грустью посмотрел вниз, стараясь сдержать слезы и не разрыдаться перед лордом Старком, а Джон, желая сделать его счастливым, сказал: — В ней пять щенков, лорд Старк. Три самца, две самки. У вас пятеро вернорожденных детей. Три сына, две дочери. Лютоволк изображен на гербе вашего Дома.

Все посмотрели на лорда Винтерфелла, ожидая его решения, который после некоторого

колебания кивнул, но когда он уходил, его отец сказал: «Вы сами их накормите. Вы сами их обучите. А если они умерли, что наиболее вероятно, вы их сами закопаете.

«Они не умрут. Мы не позволим им умереть, — решительно ответил Робб, и Лорд Старк ушел, когда они забрали щенков, и Джон услышал, как Бран спросил: — А ты, Джон?

— Я не Старк? — вот и все, что он сказал, когда они уже уходили, его остановило еще одно отдаленное хныканье, и на обратном пути Джон заметил что-то белое у реки. Когда он, наконец, оказался лицом к лицу, Джон увидел, что это был щенок. Белый щенок, как снег, и когда он взял его, Джон увидел, что его красные глаза смотрят на него.

Весь день она провела в своей комнате, одна и защищенная от взглядов всего мира, не желая делать больше, чем она уже сделала между двумя братьями или между лордом и леди Старк. Часть ее хотела покинуть это место и вернуться в Свободные города, чтобы прожить остаток своей жизни со своими детьми и, возможно, однажды отомстить за свой дом, если это будет возможно. Но ее вторая половина держала ее здесь. Особенно после знакомства с ним. Джон. Она действительно не могла выкинуть его из головы. Он оказал на нее такое влияние, несмотря на то, что это был всего лишь короткий разговор между ними за столом. И если лорд Старк все же захочет отправить ее к себе жить, она возлагает большие надежды на их будущее и приятное совместное проживание.

Перевернувшись на спину и взглянув вверх, Дэни вспомнила своего теневого любовника и то, насколько он был похож на Джона Сноу теперь, когда она его увидела, не говоря уже о его сходстве с Королем Ночи. Оба молодые и выводковые, невысокого роста и миловидного вида. Волосы длинные и вьющиеся, глаза темные, как валирийская сталь. Единственная разница заключалась в голубых глазах. Его не сдвинулось.

Ее разум осмелился выйти за рамки этого и задуматься, как он может выглядеть под тем, во что он одет. Как бы он себя чувствовал. Холодная или теплая, и, сама того не осознавая, она почувствовала, как ее руки скользят между ног, находя влажные складки.

Однако настойчивый стук в дверь прервал момент, и Дени вскочила.

"Да?"

«Нейрис? Ты тут? Открой дверь, — услышала она Арья с другой стороны, Дэни выругалась себе под нос, начав быстро укладывать обратно жалобно скулящих драконов. «Нарис. Что случилось? Открой дверь!"

— Я иду, — сказала она, посадив Визериона, прежде чем накрыть клетку, и быстро поправив платье, прежде чем открыть дверь. Выглядывая наружу. "Да?"

"Что ты делал?"

«Гм... отдыхаю. Я отдыхала."

— Ты не отдыхала, — сказала Арья, скрестив руки и нахмутив брови. «Я слышал вопли. Что ты делал?"

— Почему ты здесь, Арья? — спросила она, вздохнув и сменив тему.

"Мальчики вернулись. И что-то нашли. Робб хочет, чтобы ты был там, — ответила Арья, подозрительно пытаясь заглянуть внутрь. — Почему ты красный?"

— Я не красная, — возразила Дэни, глядя вниз, пытаясь скрыть румянец.

— Ты красный, как красный, как перец, — усмехнулась Арья.

«Арья. Достаточно. Теперь иди. Я скоро приду. Нужно только переодеться, — сказала Дэни, закрывая дверь, прежде чем маленькая девочка успела надавить еще. Это было грубо с ее стороны, но это было необходимо. Вздохнув, Дэни прислонилась к двери, недоумевая, почему он позвал ее, прежде чем подойти к шкафу, чтобы переодеться и привести себя в порядок, потому что то, что произошло, было... неуместным.

Когда все было готово, Дени вышла из своей комнаты, заперев дверь, и обнаружила, что по пути сир Джорах приближается и приветствует ее. "Моя леди. Мне придется уехать на два месяца или около того на Стену, но не беспокойтесь. Я вернусь."

Она кивнула, поняв причину: «Счастливого пути, сир», прежде чем оставить его там.

Войдя, Дени услышала смех и увидела детей Старков, сидящих за столом с чем-то вроде щенков. Однако она заметила, что Старк отсутствует. Джон.

«Нейрис! Пойдем, — услышала она голос Робба, выбирая одного из щенков. Его мех был дымчато-серого цвета, и она могла разглядеть желтые глаза, когда они открывались и закрывались. Он был симпатичным, но не ее любимым цветом. Когда она провела пальцем по его густому мягкому меху, Робб сказал: «Я назвал его Серый Ветер. Он тебе нравится, Нейрис?»

Она кивнула, когда Арья подошла к ней. — Моя — Нимерия. Прежде чем наклониться: «Санса — Леди. Можешь представить?»

«Мой — Лохматый Пес», — ответил маленький Рикон с пола, играя с черным непоседливым щенком. «Он хитрый и игривый, как и я!» — с гордостью сказал маленький мальчик, заставив Дэни хихикнуть, однако она увидела, что Бран не говорит, сидя на полу, но подальше от рюкзака.

И вот, подойдя к нему, Дэни наклонилась: «А твой, Брэндон?»

"Летом."

— Подходящее имя, я бы сказала, — сказала она, поглаживая серебристо-серого щенка под подбородком. — Как ты их нашел?

«Джон сделал. Их мать умерла, и он убедил отца позволить нам оставить их себе, — ответил Бран, заставив Дэни улыбнуться. Поднявшись, Дени вернулась к столику, за которым остались Арья и Робб, и тупо оглядевшись, спросила: «А где он?»

И этого было достаточно, чтобы изменить настроение мальчика, даже расстроить его. Улыбка исчезла, и наследник Винтерфелла пробормотал, почесывая волку голову: — У Дымящегося бревна в зимнем городке. Он был потрясен случившимся и предпочел остаться там. Его люди тоже присоединились к нему, но я уверен, что твое прикосновение его успокоит.

Дэни, не обращая внимания на его слова, уходит, покидая холл, услышав, как Арья зовет ее вдогонку. «Нарис. Куда ты направляешься?» но она проигнорировала маленькую девочку, отправившись на поиски кого-то, кто мог бы привести ее туда.

По пути Дени нашла капитана стражи лорда Старка и тут же остановила его.

«Джори. Могу я поговорить? — спросила она, и мужчина кивнул. — Можешь отвести меня в Курительный журнал?»

— Это за стенами, прин-миледи. Но лорд Старк запрещает вам выходить наружу.

Дени была ошеломлена его словами и, наклонив голову, холодно спросила, стараясь сдержать гнев: — Я пленница, сир?

"Нет. Но ты в большей безопасности за этими стенами, — ответил мужчина, пытаясь уйти, но Дэни остановила его, сказав: — Если я не заключенный, то я выйду наружу и сам найду это Дымящееся бревно. Если вы не хотите сопровождать меня, сообщите об этом лорду Старку.

— Я так и сделаю, миледи, — сказал мужчина, приводя ее в ярость, поклонился и ушел, а она вышла из крепости, чтобы отправиться на поиски Дымящегося бревна.

Робб увидел, как она выбежала из большого зала, и вздохнул. Она точно собиралась в гостиницу, чтобы увидеть Джона. Он увидел, как она несколько часов назад смотрела на его брата за столом, и почувствовал такую ревность и зависть. Ни разу за прошлую луну она не смотрела на него так, как смотрела на него, что бы ни делал Робб. Как бы он ни был добр с ней и ни ухаживал за ней, Нэрис никогда не смотрела на него так, как смотрела на Джона.

— Кажется, у тебя есть соперник, Старк. Белый Волк голоден. Он жаждет твоей женщины.

«Она не моя».

«Я только играл с ней и играл с тобой, так как она слишком молода на мой вкус и недостаточно сформирована. Но для Сноу. Он казался весьма увлеченным ею за столом, — продолжил Грейджой, и Робб бросил на него убийственный взгляд, чтобы положить конец спору, но Теон этого не сделал, отойдя в другую сторону. «Теперь в гостинице я могу представить, что они собираются делать. Одинокий и равнодушный к тем, кто здесь. Там она может громко кричать, пока он ее трахает. Снова, и снова, и снова, пока не наступят утренние огни завтрашнего дня. И послезавтра, и послезавтра».

Но Роббу было достаточно, и с Серым Ветром под мышкой он вышел из зала, чтобы отправиться на поиски девушки и признаться в своих чувствах, что еще не слишком поздно, а она уже в гостинице.

Так как они вернулись, Джон ни слова не сказал о том, что случилось с дезертиром, но его люди поняли это сами. Он выпил несколько чашек эля и почувствовал, как начинает тяжелеть голова.

Его лютоволк лежал на полу, тоже сытый после нескольких чашек молока.

«Джон! Смотри, кто здесь, — услышал он голос Гренна, кивнув на дверь, и, оглянувшись, увидел девушку, Нейрис, которая стояла там и оглядывала зал, словно искала кого-то, пока ее взгляд не остановился на нем. улыбаясь, но когда она направилась к нему, путь ей преградил пьяный, высокий и ученый северянин, который схватил ее за руки и со смехом сказал: «Иди сюда, красотка. Позволь мне попробовать тебя», и пытается поцеловать Нейрис.

Джон на мгновение вскочил на ноги, и бросился на помощь девушке, оттолкнув мужчину: «Если не хочешь кончить синяком под глазом и сломанными костями, друг, то иди куда-нибудь в другое место, где засунь свой язык».

«Ты ублюдок», — выругался мужчина, пытающийся нанести удар, от которого Джон легко уклонился, а затем еще и еще. Он был настолько пьян, что Джону не нужно было прилагать особых усилий, чтобы увернуться от них, пока владелец не остановил их, сказав: «Эй, эй, эй. Если хочешь драться, иди в другое место».

— Не знаю, — ответил Джон, поднимая руки, и хозяин посмотрел на своего оппонента, который что-то промямлил перед уходом. Затем, повернувшись к Нейрис, Джон сказал: — Вам не следует быть здесь одной, миледи. Почему ты здесь?"

«У нас не было возможности закончить наш разговор о стене, и я хотел сделать это после твоего путешествия, но когда твои братья и сестры вернулись с волчатами, тебя с ними не было. Робб сообщил мне, что вы остановились здесь, потому что вам нужно время подумать. Что вас очень потрясло то, что случилось с дезертиром... — она остановилась, чтобы вдохнуть и выдохнуть, — я хотела прийти и посмотреть, как вы.

"Почему? Ты даже меня не знаешь, — сказал он, вздохнув, на что, хлопнув руками перед животом, Нейрис, к его удивлению, пробормотала: — Может быть, я хочу узнать тебя.

Джон снова вздохнул и, уперев руки в бока, начал: — Миледи, если Робб...

— Меня не волнует, что думает или хочет Робб Старк, лорд Сноу. Я забочусь о том, чего хочу, и прямо сейчас я хочу узнать больше о Стене, — ответила Дени, прежде чем посмотреть вниз и пробормотать, — ...и о тебе. "

— Завтра, моя госпожа. Сейчас будет лучше, если я отвезу тебя обратно в Винтерфелл, пока не поздно, — ответил Джон, стараясь не обращать внимания на разочарование на ее лице, и, вздохнув, добавил: — Хорошо. Мы можем ненадолго отложить возвращение и поговорить о Стене, если вы этого хотите, миледи.

И улыбка, которую она подарила ему, согрела его сердце, когда он подвел ее к столу, за которым сидел со своими людьми. В тот момент, когда она увидела его лютоволка, Нейрис спросила, глядя на него с тем же полным радости сравнением: «Это твой волк?»

"Да. Призрак, — ответил Джон, когда белый лютоволк посмотрел на нее своими большими щенячьими глазами. «Я нашел его далеко от стада, замаскированного в снегу. Но в отличие от других, уже с открытыми кроваво-красными глазами. Теон говорит, что умрет быстрее остальных.

«Я не думаю, что он будет», — ответила Нейрис, почесывая лютоволка за ушами, который сильнее прижал свою маленькую головку к ее прикосновениям, заставив девушку захихикать. Красивый звук для его ушей.

— Ты ему нравишься, — сказал Джон, посмеиваясь над тем, что делал его маленький лютоволк, лежа на спине и ожидая, пока Нейрис почешет ему живот.

"Это чувство взаимно."

— Откуда вы пришли? — спросил Пип.

«Эссос. Я жила в Вольных Городах со своим братом, — ответила девушка, перестав играть с Призраком и сразу же став серьезной и грустной, так что Джон бросил взгляд на Пипа, чтобы тот закрыл рот, и его люди тут же перешли к другому столу.

«Мне жаль, если его слова вернули старые воспоминания, которые вы бы предпочли забыть».

"Нет. Он не сделал ничего плохого. Просто... я не знаю, как объяснить."

— Тебе не обязательно, — ответил он, положив одну руку на ее руку, чтобы успокоить девушку, которая подняла глаза, улыбаясь, и Джон снова потерялся в ее аметистовых глазах. Но тут же оторвался, потому что неправильно то, что он делал. Она принадлежала его брату, а он не может сделать этого с Роббом.

— Что случилось на палаче? — спросила девушка, продолжая играть с Призраком.

"Ничего такого."

— Робб сказал, что тебя это сильно потрясло.

«Действительно, так оно и было. Но главным образом потому, что я знал этого парня, хоть и видел его всего один раз, но он не был ни трусом, ни лжецом».

"Что он сказал?"

«То, что он видел белых ходоков», — ответил Джон, снова наполняя свою чашку элем, но прежде чем он успел сделать глоток, девушка взяла ее из его руки и выпила.

— И ты ему веришь?

— Знаешь, даме не подобает это делать, да еще и пить эль в трактире, в обществе ублюдка.

«Тогда хорошо, что я не леди», — с ухмылкой возразила девушка, заставив Джона хихикнуть, прежде чем добавить, возвращая свое внимание к щенку. — И я в компании не простого ублюдка, а ублюдка лорда Старка.

Джон обнаружил, что теряет дар речи после такого ее исхода, ошеломленный ее прямоотой, и, снова наполнив чашку и подтолкнув ее к себе, сказал: «А теперь расскажи мне что-нибудь о себе, Джон Сноу».

Хорошо. Если вы не леди и хотите узнать мою историю, нам понадобится еще одна чашка и еще эля, — ответил Джон, улыбаясь и подзывая трактирщика к себе. Он только надеялся, что девушка не напьется, иначе у него будут проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/84075/2690196>